

Ольга Антиевна СЕЛИВАНОВА –
доцент кафедры общей и социальной
педагогики, кандидат педагогических наук

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕФОРМАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ В СООБЩЕСТВАХ «УЛИЧНЫХ» ПОДРОСТКОВ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме реабилитации представителей подростковых маргинальных группировок с использованием технологий управления социальными рисками и методики снижения социального вреда. Дана характеристика основных стратегий снижения риска в сообществах «уличных» подростков г. Тюмени.

The author tackles the problem how to rehabilitate members of adolescent marginal groups and how to implement at that social risks management technologies and decreasing social harm methods. The characteristic features of these strategies and methods to be implemented at Tyumen adolescent risk groups are offered.

Одним из следствий распространенности социального сиротства в нашей стране является проживание достаточно большого количества детей и подростков вне семьи, вне дома и социального учреждения. Так называемые «уличные» дети стали достаточно заметным фактом нашей жизни за последнее десятилетие. Беспризорник или уличный ребенок — это любой несовершеннолетний, для которого улица (включая любые помещения, используемые как укрытия) стала обычным местом пребывания, а чаще — местом жизни. Необходимость искоренения этого негативного явления заставляет отечественных специалистов в области социальной педагогики и социальной работы обращаться к опыту зарубежных коллег в данной области.

В специальной литературе [1], посвященной систематизированному описанию подходов к работе с деструктивными проявлениями социальной сферы (наркомания, алкоголизм и т. д.) дается описание пяти основных направлений деятельности. Криминально-политическое направление, согласно которому предупреждение того или иного деструктивного явления рассматривается в тесной связи с мероприятиями по предупреждению преступности вообще; социально-психологическое направление, которое исходит из функциональности деструктивного поведения и строится на принципах «функциональных эквивалентов» (замещение деструктивного поведения путем предложения молодежи различных социально положительных форм времяпрепровождения и т. п.); направление, ориентированное на охрану здоровья человека и на всестороннее развитие социальных качеств личности; образовательное направление, в котором вопросы девиантной культуры общества рассматриваются в качестве важнейшей задачи образования и культивирования жизненного опыта человека в целом и, наконец, направление, которое нацелено на оказание помощи клиентам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, объединяющее в себе превентивные мероприятия по минимизации ущерба здоровью и снижению риска. Последний подход довольно широко распространен в качестве основания для организации помощи представителям маргинальных слоев населения. В общем и целом деятельность в данном направлении нацелена на решение двуединой задачи: на устранение деятельности, связанной с высоким риском, и на распространение приемлемых стратегий регулирования риска.

Одним из ведущих положений теории «снижения рисков» является необходимость поддержки позитивных аспектов неформального регулирования риска, то

есть развитие тех позитивных типов поведения и стратегий регулирования риска, которые уже являются частью образа жизни и быта данной социальной группы [2].

В словаре-справочнике по социальной работе риск определяется как «деятельность человека, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность качественно и количественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи, поражения, выигрыша, попадания в цель и отклонения от цели» [3].

Понятие «риск» неразрывно связано с понятием «опасность». В литературе термин «опасность» чаще всего определяется как любые негативные последствия, которые возникают или могут возникнуть в результате той или иной деятельности.

Анализируя опасности, возникающие в жизни ребенка, избравшего «уличную» жизнь, следует признать, что негативные последствия подобной формы социализации могут возникнуть на основе довольно разноплановых по характеру явлений [4]:

— во-первых, последствия, которые возникают неизбежно (например, отсутствие ночлега у ребенка, выгнанного из дома в результате семейного скандала), и последствия, которые возникают лишь с определенной, не всегда значительной, вероятностью (например, заражение ушедшего из дома ребенка вирусом ВИЧ-инфекцией);

— во-вторых, последствия, которых все заинтересованные стороны пытались избежать (например, задержание «уличного» подростка органами УВД) и последствия сознательных действий, направленных на причинение вреда (противоправных действий подростков, часто вынужденных совершать последние с целью выживания в условиях улицы);

— в-третьих, последствия, наблюдаемые немедленно (например, возникновение токсической и алкогольной зависимости у ребенка, начавшего жить на улице) и последствия, возможные в отдаленном будущем (например, заболевания хронического характера у детей, проживших в условиях улицы несколько лет);

— в-четвертых, последствия, которых можно избежать теми или иными известными технологическими мерами (например, уход «уличных» детей из приютов и ночлежек можно избежать, прекратив насильственную доставку их в последние) и последствия, которые, в определенном смысле, являются обратной стороной целей, ради которых совершается то или иное действие (например, рост простудных заболеваний среди «уличных» подростков во многом обусловлен их стремлением в холодное время года вызвать жалость бедной и прохудившейся одеждой у потенциальных подателей милостыни);

Следовательно, виды риска и его регулирования, присущие «уличным» подросткам обладают некоторой спецификой.

Исследованием неформальных стратегий регулирования риска в сообществах «уличных» подростков, проведенное на базе Службы полевой (уличной) социальной работы Центра внешкольной работы «Дзержинец» г. Тюмени, было охвачено 243 ребенка, проживающих на улице от 6 месяцев до нескольких лет. Исследование проводилось в течение года. Основным методом исследования являлся опрос. В ходе свободной беседы с подростком социальный педагог пытался выяснить перечень рисков «уличной» жизни и пути и способы минимизации негативных последствий данных рисков в конкретной «компании».

Принципиально важным, на наш взгляд, является то, что понимание содержания опасности и риска «уличной» жизни самими подростками не совпадает с пониманием опасности и риска данной деятельности социальными педагогами и другими специалистами (учителями, милиционерами и т. п.). В понимании последних (опрошено 154 специалиста) основную опасность «уличной» жизни представляют (в порядке снижения значимости) такие явления, как: антисанитарные условия

проживания, бесконтрольность и асоциальность поведения, опасность испортить здоровье, отсутствие возможности получить образование и т. д.

С точки же зрения самих подростков, к числу наиболее серьезных опасностей могут быть отнесены такие, как: риск испытать насилие по отношению к себе (в основном физическое, вплоть до убийства), риск заболеть «плохой» болезнью (половые инфекции, гепатит, СПИД и пр.), опасность попасть в «психушку» и т. д. Подобного рода противоречие легко объяснимо. Наши исследования показывают, что связи внутри любой группировки «уличных» подростков часто обусловлены одним фактором — потребностью обеспечить свою жизнь в условиях улицы (в широком смысле: найти средства к существованию, еду, деньги и пр.). С этой точки зрения опасностью для «уличных» подростков будут являться любые факторы, препятствующие удовлетворению данной потребности: работник ОВД, мешающий заниматься попрошайничеством, социальный педагог, стремящийся изъять ребенка с улицы и поместить в приют и пр. Если попытаться встать на позицию «уличного» подростка, то станет очевидным, что наличие либо отсутствие среднего образования менее актуально для жизнедеятельности в условиях улицы, чем, например, опасность открытого конфликта с работниками ОВД.

Данную специфику следует в обязательном порядке учитывать при построении реабилитационной деятельности в сообществах «уличных» подростков. В противном случае произойдет несовпадение целей деятельности социального педагога и его «уличного» клиента.

Самые разнообразные риски, с которыми сталкивается уличный подросток, а также связанные с ними социальные и ситуационные условия отличаются от соответствующих параметров, характерных для людей, придерживающихся иного образа жизни. Во многом специфика рисков «уличной» жизни обусловлена особенностями самой сферы жизнедеятельности этой категории детей и подростков — улицы. Улица (в данном контексте — внеинституциональная сфера) — это совокупность людей и территории, на которые не распространяются нормы и ценности конкретного института либо группы институтов. В данной сфере нормы и ценности индивидуализированы (в данном случае речь идет о совокупности случайных «прохожих» улицы, а не о каких бы то ни было группировках), а не институционализированы (т. е. не опосредованы влиянием конкретных институтов), иерархия ценностей в силу их множества носит размытый и самый общий характер. Каналы социализации (т. е. институты, методы и средства) недоступны, т.к. находятся в институциональной сфере, отвергнутой «уличным» подростком. Адаптация к «улице» всегда не окончательна (если подросток не примкнул к четко структурированной группировке, банде и т. п.), т. к. факторы, под которые нужно подстраиваться, постоянно меняются, поэтому подросток не может отдохнуть, напряжение нарастает, механизмы адаптации перенапрягаются. Удовлетворение даже базовых потребностей сиюминутно и не гарантировано, т. к. гарантированность есть ресурс институциональной сферы социума, а ребенок ее покинул и т. д. Можно сказать, что подросток сталкивается с практически неразрешимой проблемой адаптации к мало структурированной, слабо иерархизованной, нестабильной внеинституциональной сфере улицы. Результатом безуспешных попыток адаптации обычно становится возникновение и развитие различных невротических и поведенческих реакций и пр. Известно, что в состоянии нервно-психического перенапряжения человек утрачивает не только способность адекватно мыслить, но и становится практически не способен на разнообразное, глубоко структурированное поведение: деятельность человека становится «упрощенной», энергия тратится на удовлетворение базовых потребностей (более высокие попросту дезактуализируются). В ходе нашего исследования были выявлены следующие потребности, актуальные для «уличных»

подростков (по степени значимости): в жизнеобеспечении (еде, медпомощи и т. п.); в групповой защите от агрессии других сверстников; в принадлежности к группе; потребности гедонистического характера (развлечения, удовольствия, впечатления); потребность в компенсаторной деятельности для коррекции вариантов «комплекса неполноценности» и т. д.

Одной из задач исследования было выяснение стратегий преодоления, которые «уличные» подростки используют в своей повседневной жизни для снижения рисков (следует помнить, что использование структуры и стратегий неформального регулирования риска, принятых в конкретной маргинальной популяции, а также непротиворечие реабилитационных мероприятий существующему образу жизни и быту членов целевой группы — важнейшие условия эффективности реализации программ «снижения вреда»).

Для удобства описания воспользуемся принятой в литературе по теории управления типологией [4] стратегий управления рисками (сумма процентов превышает 100, т.к. практически все подростки используют в практике жизнедеятельности несколько стратегий управления):

1. *Избежание* (98%) подразумевает перепланирование деятельности так, чтобы снизить или сделать физически невозможной реализацию риска. Так, избежание возможности заражения ВИЧ-инфекцией через наркотические инъекции может состоять в том, что «уличный» ребенок не будет использовать инъекционные наркотики, отдав предпочтение токсическим веществам (клей, бензин и т.п.); нежелание быть «изъятыми» с улицы в ходе очередного рейда представителей ОППН УВД заставляет подростков достаточно оперативно менять свое «место жительства» и т. д.

2. *Принятие* (75%). Любой ребенок, достаточно долго проживший в условиях улицы, вынужден «принять на себя» риск насильственной смерти либо физического насилия со стороны взрослых, т.к. никаких «защитных» механизмов внешнего плана у такого ребенка нет (за исключением случаев примыкания к сплоченной асоциальной группировке, но и этот вариант не дает полной гарантии безопасности).

3. *Перенос* (42%) состоит в том, чтобы заставить иных лиц или договориться с ними полностью или частично нести последствия наступления рискованного события. Так, многие «уличные» подростки охотно прибегают к помощи социального педагога либо работника в ситуации «временного возвращения» домой с целью избежать риска семейного скандала и т.п., посылая социального педагога к родителям в качестве своеобразного парламентаря.

4. *Устранение последствий* (29%). Этот тип поведения может рассматриваться как форма принятия риска: смирившись с возможностью наступления нежелательного события, подросток, тем не менее, предпринимает те или иные меры, которые могут смягчить его последствия. Принимая риск заражения венерическими заболеваниями, многие «уличные» дети охотно соглашались на предложение социального педагога помочь в организации прохождения регулярного медицинского обследования либо курса лечения.

5. *Предотвращение* (23%) предполагает принятие мер по снижению вероятности наступления события, которое считается риском. Например, предотвращение заражения ВИЧ-инфекцией заключается в использовании подростками одноразовых шприцев и презервативов. Обращает на себя тот факт, что подавляющее большинство стратегий носят пассивный характер. Наименьший процент получили стратегии, предполагающие конструктивное участие в собственной жизни (4 и 5 позиции). В какой-то мере это объяснимо (известно, что при выборе средств, методов и способов обеспечения безопасности и снижения возможного риска практически все люди используют логику так называемой «убывающей полезности»: в первую очередь применяются самые дешевые меры, дающие наиболее очевидный эффект).

Тем не менее очевидно, что в содержании способов и методов регулирования (снижения) значимых рисков представителями «уличных» подростковых группировок заложен большой потенциал для организации помощи данной маргинальной категории. Известно, что первостепенную роль в управлении рисками, выработке эффективных регулирующих воздействий играют меры превентивные, предупреждающие сами риски, снижающие уровень ожидаемого от них возможного ущерба (внедрение программ «снижения вреда» в сообществах наркоманов по всему миру наглядно демонстрирует экономическую выгоду в плане снижения расходов на лечение наркозависимых от СПИДа). Социально-психологический «выигрыш» от подобных мер достаточно очевиден: оказывая поддержку в реализации желания уличных подростков получить еду, своевременную медицинскую помощь, место для проведения досуга и пр. через организацию соответствующих социальных программ, возможно не столько спровоцировать «уличных» на продолжение ведения асоциального образа жизни (как считает значительная часть «специалистов» в области профилактики безнадзорности), сколько повысить доверие детей и подростков этой категории к конкретным социальным педагогам в частности и всей институционализированной сфере в целом, что немаловажно для успешности процесса реинтеграции «уличных» в общество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стинг С., Вольфф М., Циппе К. Предупреждение наркомании в Германии и Саксонии // Молодежь и наркотики (социология наркотизма) / Под ред. В. А. Соболева и И. П. Рущенко. Харьков, 2000. С. 313–339.
2. Пауэр Р. СПИД, наркотики и профилактика // <http://www.prompolit.ru/96839>.
3. Социальная работа: словарь-справочник / Под ред. Филоненко В. И. М., 1998. 480 с.
4. Лукашов С. Принципы «Концепции снижения вреда»: болезни и риски наркомании // <http://sirpatip.ksu.ru/mater-1/pages-05/page0052.htm>

Тамара Александровна СТРОКОВА —
доцент академической
кафедры методологии и теории
социально-педагогических исследований,
кандидат педагогических наук

УДК 376.5

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ УЧАЩИМСЯ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ ПРОЯВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности новой образовательной практики развития одаренных и потенциально способных учащихся: принципы и технологии проектирования индивидуальных и групповых методов обучения, организация элективной дифференциации образования, способы развития конвергентного и дивергентного мышления.

The author tackles the peculiarities of the new educational practice to develop gifted and potentially able school-children focusing upon principles and technologies of individual and team teaching methods, managing of elective differentiation of education, as well as upon different ways to develop convergent and divergent thinking.

Обострение в условиях модернизации общего образования проблем обучения одаренных детей, раскрытия и развития потенциальных способностей и твор-